
«Вестник МГУТУ» продолжает публикацию статей по материалам докладов, прозвучавших на научной конференции «Разумовские чтения — 2025». Пять помещенных в настоящем номере текстов относятся к их числу.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.34.97.001

УДК 94(47)

**СТАНИЦЫ ДОНСКИХ, ЯИЦКИХ И ОРЕШКОВСКИХ КАЗАКОВ
И НОВОКРЕЩЕННЫХ КАЛМЫКОВ — ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ
ЧУГУЕВСКИХ КАЗАКОВ XVIII СТОЛЕТИЯ**

О.А. Курбатов

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

В литературе существует ошибочное мнение, что чугуевские казаки XVIII в. были сформированы как особая воинская команда из ратных людей г. Чугуева только в 1698—1700 гг. В статье рассматривается происхождение данного заблуждения, а затем обосновывается тезис об основании этого воинского подразделения в период Смоленской войны 1632—1634 гг. Далее раскрывается процесс изменения численности отряда, его дислокации и боевой путь.

Ключевые слова: военная история, история казачества, Смоленская война, Чугуевский полк, чугуевские казаки, военные реформы, полковые истории

Research article

**THE TROOPS OF THE DON, YAIK RIVER AND
ORESHEK FORTRESS COSSACKS AND NEWLY
BAPTIZED KALMYKS — THE FORERUNNERS OF THE
CHUGUEV COSSACKS OF THE XVIII CENTURY**

O.A. Kurbatov

*K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management,
Moscow*

Abstract:

There is an erroneous opinion in the literature that the Chuguev Cossacks of the XVIII century were formed as a special military team of Chuguev's military men only in 1698—1700. The article examines the origin of this misconception, and then substantiates the thesis about the foundation of this military unit during the Smolensk War of 1632—1634. Next, the process of changing the number of the detachment, its deployment and combat path is revealed.

Keywords: military history, history of the Cossacks, Smolensk War, Chuguevsky regiment, Chuguev Cossacks, military reforms, regimental history

Чугуевские казаки — одно из старейших казачьих сообществ Российской империи. В связи с упразднением казачьей службы в начале XIX в. и превращением Чугуевского полка в регулярный (уланский, некоторое время — драгунский) это сообщество фактически прекратило свое существование, и в современных реалиях «российского казачества» память о нем неактуальна¹. К тому же Чугуев оказался на территории республики Украина, где культивируется цензурированная в определенном ключе память о запорожских казаках и так называемых слободских черкасских полках, в число которых чугуевцы как заведомо русский полк не входят. Впрочем, в 2008 г. чугуевский ревнитель военной истории, историк и журналист Артем Левченко собрал известные ему тексты, посвященные истории Чугуевского уланского (драгунского) полка, и издал их в Харькове под одной обложкой, предварив общим очерком полковой историографии. Не занимаясь специально по архивам историей казаков XVII—XVIII вв., он, тем не менее, познакомил читателей с коллизией по определению старшинства полка: недоумения и споры о дате и обстоятельствах его основания проявились в 1860-х гг. и не умолкали до первых десятилетий XX в.

Дело в том, что в 1838 г., когда всем полкам, имевшим столетнюю историю, выдавались Андреевские ленты и скобы на знамена и штандарты, подобная же лента чугуевцев получила надпись: «1698 г. Команда Чугуевских калмыков и казаков»². Исчерпывающее объ-

¹ Впрочем, автор истории чугуевцев А. Левченко сетовал в 2008 г. на «грубые искажения» истории полка в местной прессе, отметив, что «практика мифотворчества особенно присуща членам некоторых общественных организаций, именующим себя “чугуевскими казаками” и необоснованно претендующим на некую “преемственность традиций” Чугуевского полка».

² История Чугуевского полка / Авт.-сост. А. Левченко, А. Парамонов. Харьков, 2008. С. 8.

яснение этому находим в летописи Уланского генерала от кавалерии графа Никитина полка (так назывался Чугуевский уланский в 1850—1857 гг.), помещенной в официальной «Хронике российской императорской армии» (1852 г.). В ней приводятся общие, довольно еще приблизительные сведения об основании крепости на Чугуевом городище в царствование Михаила Федоровича и размещении там поселенного военного гарнизона. В то же время под датой 1698—1700 гг. сказано, что «чугуевские военные поселенцы от службы уволены и обращены в однодворцы, оставлением на отведенных им землях; вместо же их, для военной службы, в г. Чугуеве водворены, на казенном содержании, донские и яицкие казаки и крещеные калмыки, в числе 446 челов., находившиеся на службе по разным городам Белгородского разряда»³. Эти служилые люди и получили общее обозначение «команды чугуевских калмыков и казаков». В свою очередь, краткие сведения «Хроники» базировались на основательном, но, увы, пока анонимном труде «Статистическое описание и история Чугуевского уланского полка», который был поднесен в виде рукописи императору Николаю I не позднее марта 1835 г. «Описание» осталось неизданным, но сейчас доступно на сайте РГБ, где хранится рукопись, а также ряде других сайтов. О создании полка там сказано: «В 1700-м году был род служащих людей, по различным украинским городам, в Курской и Сумской губерниях, не на поместном положении, а под именем кормовым, т. е. всегда на жалованьи и провианте состоящем, под именем Донских, Яицких и Орешковских казаков; так названы они в выписях, на дворовые и на сенокосные места в Курске; на этом же положении команда крещеных калмык»⁴. Таким образом, сведения официальной хроники базируются на данных курского архива и являются вполне достоверными. Дата формирования полка — 1700 г. — впервые была указана еще в «Хронике» кн. Долгорукова в разделе о Чугуевском казначьем регулярном полку⁵.

Однако для следующих поколений офицеров полка данная работа осталась неизвестной, так что по мере развития исторической науки и публикации новых трудов стали появляться сомнения в правильности узаконенной даты основания части. Уже в 1861 г. поручик

³ *Висковатов А.В.* Хроника российской императорской армии, составленная по высоч. повелению. Ч. V. СПб., 1852. С. 249—250.

⁴ Статистическое описание и история Чугуевского уланского полка. Рукопись. [1835?]. Л. 9 об. [Электронный ресурс]: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004230970/?ysclid=mjjewo355p194082670

⁵ *Долгоруков С.Н.* Хроника российской императорской армии. СПб., 1799. № 204 (страницы не указаны).

М.А. Терентьев объявил через прессу о сборе материалов от общественности, чтобы подготовить к 1863 г. издание в честь 250-летия полка. Поручик апеллировал к 1613 г. как к самой ранней дате, указанной в «Хронике», — хотя она означала лишь первый год правления Михаила Федоровича, при котором был основан Чугуев. Замечательно, что в прессе вскоре появилось анонимное возражение, вновь отсылающее к факту перевода чугуевских жителей в однодворцы и поселения в городе кормовых казаков и калмыков. В 1877 г. была издана «Летопись» уланского Чугуевского полка, составленная полковником А.К. Рессингом: в собрании РГБ сохранилась лишь рукопись этого издания, посвященная шефу полка — «наследнице цесаревне» Марии Федоровне. Полковник Рессинг решил вести отсчет полковой истории с 1627 г. — ошибочной даты основания Чугуева, принятой в то время. Поручик Борис Хлебников, которому было поручено составление новой полковой истории к 25-летию назначения шефом полка Марии Федоровны, в издании 1893 г. ввел в печатный оборот две новые даты: 1613 г. и 1626 г., относя последнюю к основанию крепости. Текст царского указа 1639 г., предписывающий построить город на Чугуевском городище полковнику Яцку Острянину с казаками-черкасами, он привел полностью в документальном приложении к полковой истории, но неверно его интерпретировал. Положение несколько «исправили» только в 1911 г., когда был утвержден полковой нагрудный знак Чугуевского полка в форме Измаильского креста с цифрой «1639»⁶. Таким образом, дата основания Чугуева была отмечена наконец правильно, и ее продолжали придерживаться чины полка, оказавшиеся в эмиграции. Современный ревнитель истории полка житель Чугуева Артем Левченко также возводит дату его основания к 1626—1627 гг., когда в «Книге Большого чертежа» было упомянуто Чугуево городище. Опирается он при этом не на архивные изыскания, а на всю совокупность полковых историй, от Хлебникова до эмигрантского историка офицера-чугуевца Петра Арсеньева⁷.

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы показать на основе архивных данных, что кормовых казаков, поселенных в Чугуеве в 1698 г., можно считать особым подразделением и до момента основания их новой общей слободы, а также рассмотреть обстоятельства создания Чугуевской команды в 1698—1709 гг. и ее уникальный характер в составе русских вооруженных сил.

⁶ Изображение знака и краткая справка приведены в научном онлайн-проекте Государственного исторического музея «Сокровища полковых музеев». [Электронный ресурс]: <https://rm.shm.ru/core/item/96>

⁷ История Чугуевского полка. С. 6—21.

Донские и яицкие кормовые казаки, поселенные поначалу в Туле около 1635 г., появились на царской службе в период подготовки Смоленской войны 1632—1634 гг. В начале 1631 г. отношения Москвы и вольного Дона находились в глубоком кризисе: казаки отказались выполнять ряд неприемлемых для них требований царского правительства, в частности, прекратить набеги на Крым и оказать военную помощь турецким войскам в борьбе против Речи Посполитой. Приехавшая с войсковыми отписками зимовая станица атамана Наума Васильева (Шелудяка) была летом 1630 г. «в государевой опале» арестована и разслана по монастырским тюрьмам; в сентябре того же года раздраженные донцы казнили воеводу И.К. Карамышева. Вслед за этим все связи с Доном были прекращены и запрещены.

Приближение новой войны заставило правительство в декабре 1631 г. принять новую донскую зимовую станицу, с которой войсковой круг передал заявление, что «никакие измены» против царя у войска нет и «ты, Государь [...] волен за наши вины в головах наших!». Вопрос о «прощении» Войска Донского был изъят из ведения Посольского приказа и передан особому приказу боярина С.В. Головина, в задачи которого вошло не только следствие, но и приглашение казаков в поход на польского короля. Летом 1632 г. отношения были окончательно восстановлены, несмотря на отказ войска «целовать крест», т. е. присягать, в выполнении всех будущих требований из Москвы. После этого в Москву для службы явилось всего 368 донских казаков — явно меньше, чем ожидалось. Этот отряд пополнили 42 освобожденных из-под ареста казака зимовой станицы⁸.

Похожая ситуация с яицкими казаками разрешилась прямо противоположным образом. За разбои на Волге и Каспии на Яицкое войско в 1631 г. также была наложена опала, но дворянин Богдан Семенович Змеев сумел уговорить казаков идти на царскую службу и привел ко кресту 950 человек⁹ — вдвое больше, чем из Войска Донского! Большинство из них явилось в Москву «одвуконь» в начале 1633 г. и после выплаты жалования было немедленно отправлено в смоленский поход. Судя по документам, Змеев собрал не только яицких, но и терских казаков¹⁰ — впрочем, один и тот же казак мог служить временами и «на Дону,

⁸ *Сташевский Е.Д.* Смоленская война 1632—1634 гг.: организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 150—153; *Куц О.Ю.* Московско-донские отношения 1631—1632 гг. и приказное ведомство боярина С.В. Головина и дьяка М. Данилова // *Грани русского Средневековья*. М., 2016. С. 252—259.

⁹ *Карпов А.Б.* Уральцы: Исторический очерк. Т. 1. Уральск, 1911. С. 166—169. Прил. С. 1—16.

¹⁰ *Карпов А.Б.* Уральцы: Исторический очерк. Т. 1. Прил. С. 6.

и на Терке, и на Яике», так что определения эти были еще довольно условные¹¹. Кроме того, и к донским, и к яицким станицам по пути приставали новые вооруженные люди, называвшие себя донскими или яицкими казаками и принимавшиеся в состав этих станиц, так что численность контингентов не уменьшалась от потерь, а напротив, по пути к Смоленску возрастала.

В итоге в конце 1633 г. донских казаков насчитывалось в строю 4 атамана, 4 есаула, 1 подьячий и 472 рядовых. Из них, что немаловажно, 237 человек с лучшим снаряжением получили по приезде дополнительное жалование в качестве поощрения. Яицких казаков, по спискам весны 1633 г., был 1 войсковой и 5 станичных атаманов и 813 рядовых. Все эти донские и яицкие казаки составили единое воинское подразделение — приказ Семена Горяинова (к декабрю 1633 г. — Богдана Извекова). Помимо жалования «за приезд» казакам был установлен «поденный корм» от 4 до 6 копеек в день — т. е. выше или на уровне рядовых и капралов полков солдатского строя армии боярина М.Б. Шеина. Кроме того, стремясь удержать этих воинов в повиновении и поощрить их для лучшей службы, командование регулярно составляло казачьи «послужные списки» за малейшую стычку с неприятелем и награждало их денежными выплатами «за убитых мужиков», «за язычный привод» и даже за принесенные ядра¹². Впрочем, это не помешало части бойцов перейти в «воровские» станы атамана Ивана Балаша, куда уже давно потянулись и солдаты, и служилые «по прибору», и даже дети боярские смоленской группировки: «И нынеча, государь, казаки и московские стрельцы, и дети боярские, и татаровя, и иноземцы с твоей государевой службы бегут ежедень беспрестанно. И донские и яицкие казаки, государь, с твоей государевой службы бегут в воровство!»¹³. Как видим, отряд донских и яицких казаков в делопроизводстве выделялся особо — даже в таких эмоциональных отписках.

В дальнейшем больше половины яицких и донских казаков покинуло ряды армии М.Б. Шеина ради партизанской борьбы в рославльских лесах — став одной из основных движущих сил так называе-

¹¹ Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники. М., 2023. С. 197.

¹² Евдокимов Р.Н. Яицкие казаки в период утверждения власти Михаила Романова (1613—1634 гг.) // Российская история. 2022. № 3. С. 16—30; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 11. № 33. (Большую часть всего столбца составляют послужные списки донских и яицких казаков).

¹³ Цит. по: Андреев И.Л. Движение балашовцев // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 119.

мого «движения балашовцев». После разгрома этого движения яицких казаков, которые попали в плен или сами явились с повинной «из воровства», правительство стало рассылать «на пашню» или для службы по сибирским крепостям. Иначе сложилась судьба бойцов, которые остались с боярином до самого конца «смоленской службы». Это 176 донских и 344 яицких казака, включая атамана и есаула; еще 39 казаков, в основном яицких, остались больными в обозе и явились в Москву позже; о 6 донских казаках Шеин сообщил, что они вместе с одним сыном боярским и одним ротмистром «Государю изменили, на походе отъехали к королю»¹⁴. Летом 1634 г. все казаки были пожалованы сукном. Затем комиссия во главе с боярином кн. А.И. Хилковым разобрала их, оставив на постоянной службе 396 чел.: остальные, видимо, отправились к своей «братье» на Дон и Яик. Казаки, помимо окладного денежного жалования от 7 до 15 рублей, были формально поверстаны поместными окладами (от 200 до 400 четей), но на деле поместий не получили. К началу 1635 г. кормовые казаки переместились в Тулу¹⁵, где им предстояла постоянная служба в полках Украинного разряда или под началом городских воевод (в зимнее время года после роспуска полков).

Столь подробный обзор обстоятельств службы донских и яицких казаков позволяет сделать несколько важных наблюдений. Во-первых, их подразделение — приказ во главе с дворянином, который подчинялся непосредственно воеводе Большого полка и делился на станицы во главе с атаманами и есаулами, — было образовано уже в начале Смоленской войны. Станицы яицких казаков присоединились весной 1633 г., придав ему, во-вторых, уникальный характер: больше никогда в русском войске XVI—XVII вв. казаки с Урала так не превосходили по численности казаков с Дона. В-третьих, большая часть казаков, не сбежавших из полков, была оставлена на службе с сохранением боевого жалования — т. е. кормовыми они стали не в 1634 г., а уже в 1632 г., и комиссия кн. Хилкова только переверстала ветеранов Смоленской войны на постоянную службу. Численность яицких казаков в тульском уже приказе по-прежнему превосходила численность донцов, но по распорядку разрядного делопроизводства последние были «честнее». Поэтому в дальнейшем отряд получил название «донские и яйцкие кормовые атаманы и казаки»¹⁶.

¹⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 3. СПб., 1836. С. 377, 378.

¹⁵ *Евдокимов Р.Н.* Яйцкие казаки в период утверждения власти Михаила Романова. С. 30.

¹⁶ Книги разрядные, по официальным оных спискам. Т. 2. СПб., 1855. Стб. 758.

Разрядные книги фиксируют отряд в наказе 11 апреля 1635 г. в составе Большого полка Украинного разряда первого воеводы стольника кн. И.Н. Хованского, численностью «по наряду» 370 чел. Через год, в апрельском наказе 1636 г., предписывалось назначить донским и яицким казакам «голову дворянина доброго» и уже в мае отправить на службу в Ливны, «пересмотря всех налицо, и на конех, и со всяким ружьем» и немедленно отправив результаты смотра в Москву. При этом казачьему голове указывалось при появлении неприятеля (татар или черкас) над ним «поиск учинить, и языков добыть, а себя и людей уберечь». Таким образом, отряд первым вступал в бой, «промышляя», пока не подойдут головы с дворянскими сотнями «лучших людей» из воеводских полков. Впрочем, в разрядах 1636 г. отряд по неизвестным пока причинам указан уже с численностью вдвое меньшей, чем год назад — всего 191 чел. Возможно, с этим связано строгое требование об особом смотре перед отправкой в Ливны¹⁷.

В смете 1651 г., собравшей данные за 1649—1651 гг., казачий приказ сохранил прежнюю численность: «Донских и яицких казаков, живут на Туле и в иных городах, ведомы в Розряде, 187»¹⁸. Вскоре отряд стали усиливать за счет приверстания к нему разного рода новокрещеных татар и прочих «иноземцев», так что летом 1654 г. в Белгороде об очередном кормовом жаловании били челом уже «донские, и яицкие, и новокрещеные татаровя, верстаные кормовые атоманы, и есаулы, и все рядовые казаки». В декабре 1654 г. их боевая численность составляла 246 чел.¹⁹

С началом Русско-польской войны 1654—1667 гг. «тульские» донские и яицкие казаки неизменно входили в состав армии, действовавшей в Малороссии. Центром ее сбора стал Белгород и другие города по Белгородской оборонительной черте. Весной 1658 г. с созданием особого военно-территориального округа — Белгородского разряда казаки были уже официально переведены в Белгород. Впрочем, как увидим позже, это не выразилось в немедленном организованном переселении станиц из Тулы и «иных городов» ближе к черте — дворы с семьями остались на прежних местах.

Тогда же отряд был серьезно усилен станицей так называемых орешковских казаков. Речь идет об одной из частей крупного казачьего войска, которое в 1656 г. вышло с Дона на царскую службу и было отправлено в Великий Новгород — с благословением патриарха Никона идти

¹⁷ Книги разрядные... Т. 2. Стб. 860, 899.

¹⁸ Смета военных сил великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII — пер. пол. XVIII веков. М., 1989. С. 3—34.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 158. Л. 19, 20, 22.

Балтийским морем прямо «на Стекольну» (Стокгольм): это происходило в самом начале Русско-шведской войны 1656—1658 гг. Конечно, патриарх знал о подвигах казаков на других морях — но здесь одной из причин мог стать тот факт, что почти половина донцов явилась на службу пешими или с одним конем и к действиям в конном строю была неспособна. Впрочем, исправная выплата жалования довольно скоро устранила этот недостаток, так что все казаки несли конную службу. Голова кн. Никифор Иванович Оболенский²⁰ привел их в Ладогу в полк воеводы Петра Потемкина, чьей главной задачей была осада Нотебурга — бывшей русской крепости Орешек. Войско во главе с атаманом Иваном Семеновым насчитывало около 600 бойцов, разделенных на станицы и сотни; вместе с донскими казаками сражалось около 40 человек запорожских черкас, вышедших с Дона, станица копорских казаков, прибранная из местных жителей-добровольцев, и даже казаки Иверского монастыря, снаряженные на службу патриархом Никоном. Атаки на Орешек и шведские владения на Ладого и Неве, как и ответные поиски шведов против передового Лавуйского и других острогов вдоль русско-шведской границы, были малоуспешными, но довольно ожесточенными. После заключения предварительного перемирия в апреле 1658 г. донские казаки были отозваны в Новгород, откуда отправились восвояси²¹. Один из их отрядов, численностью менее сотни человек, оказался в Белгороде в разгар кампании 1658 г. — когда обнаружилась измена малороссийского гетмана Ивана Выговского, и полки Белгородского разряда спешно собирались для борьбы с черкасами и татарами. Чтобы отличать новоприбывших донцов от старослужащих, их стали называть орешковскими казаками — в честь их первой государевой службы.

Таким образом, начиная с похода 1658 г. ертаульная сотня, составленная из кормовых казаков Белгородского разряда, получила в документах обозначение «донские, яицкие и орешковские казаки и новокрещены»; их новым командиром стал отчаянный полководец, в будущем воевода и даже генерал-майор, стряпчий Григорий Иванович Косагов. Но поначалу он занимал скромную должность «письменного головы», и его отборный казачий отряд на 15 октября 1658 г. насчитывал 336 всадников²². По смотру 18 сентября 1662 г. налицо числилось: «Донских и орешковских казаков и новокрещенов: атаманов 4 ч., есаулов 4 ч., знаменщиков 2 ч., казаков 330 ч.; всего 340 ч.»²³ Во время мятежа гетмана

²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 214. Л. 221.

²¹ Курбатов О.А. Казаки служилые и вольные: казачьи подразделения в войнах 1650-х — 1660-х гг. М., 2025. С. 55—61.

²² Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658—1659 гг.). М., 2015. С. 318, 331.

²³ Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661—

И. Брюховецкого в команду стольника Косагова, помимо других частей, снова вошли «донские, яицкие и орешковские казаки» (или «донские казаки», как для краткости называли весь отряд); по данным на 3 августа 1668 г., уже после целого ряда боев их насчитывалось 4 начальных человека и 309 рядовых²⁴.

В период между боевыми действиями в Малороссии и началом новой войны с Османской империей происходит пока труднообъяснимое сокращение численности отряда. В кампаниях Русско-турецкой войны 1672—1681 гг. и позже он состоял примерно из 240 человек, а «по наряду» правительство вообще рассчитывало человек на 70—80²⁵.

В боевых действиях против Крымского ханства с начала 1660-х гг. стали отлично проявлять себя новые союзники России — калмыки, государство которых признавало определенный протекторат со стороны русского царя. Калмыцкая конница, выносливая, стремительная, вооруженная копьями, стала настоящей грозой для прежних хозяев Причерноморья — крымских и ногайских татар. Царское правительство старалось привлечь симпатии калмыков, и одним из итогов его политики стали несколько массовых выездов калмыцких родов «на Русь» для крещения в православную веру. Первые семь семейств калмыков выехали в Верхний Ломов — по старинной Ногайской дороге — в 7184 (1675/1676) г.; за ними последовали еще несколько семей. В Разрядном приказе новокрещеных «на Москве» калмыков пожаловали, поверстали денежным и хлебным жалованием и по традиции отправили в Великий Новгород: там с XVI в. имела одна из наиболее престижных по службе корпорация «новгородских новокрещеных». Однако в разгар русско-турецкого противостояния, по окончании первой обороны Чигирина (1677 г.), в Москве было принято решение перевести их ближе к театру военных действий, в Путивль (позже в Курск). Уже 1 января 1678 г. семьи калмыков выехали из Москвы «на вечное житье» в Курск, где в тот момент находилось управление Белгородского разряда; там их было велено «написать в службу, в какой строй годятца», и давать жалование по рассмотрению воеводы кн. Г.Г. Ромодановского. Численность команды к 1699 г. достигала 58 чел., в том числе два калмыцких «мурзы», поселенных поначалу в Ярославле²⁶. В разрядных росписях отряд получил назва-

1663. М., 1911. С. 9.

²⁴ *Бабулин И.Б.* Война за возвращение Украины. 1668—1669. М., 2021. С. 66, 216, 221.

²⁵ *Великанов В.С., Нечитайлов М.В.* «Азиатский дракон перед Чигирином...» Чигиринская кампания. 1677. М., 2019. С. 235, 242, 247.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 456. Л. 21—25, 59.

ние «курские калмыки новокрещены», и в боевых походах его стали присоединять к белгородским кормовым казакам. Так, в росписях войск Белгородского разряда боярина Б.П. Шереметева во время похода на Казыкермень (1695 г.) после кормовых казаков атамана Степана Борисовича Мансурова указаны курские новокрещенные калмыки мурзы Алексея Васильевича Кобина (40 чел.)²⁷.

Согласно разрядной выписке от 25 ноября 1697 г., годовое жалование получали: атаман, есаул, знаменщик и 230 рядовых казаков²⁸. Неизменная ценность этого подразделения была очевидна командованию, и, видимо, с подачи Б.П. Шереметева в 1696—1697 гг. появляется проект свести кормовых казаков воедино в одну слободу: «В Белегороде и Белгородцкого полку в городех обыскать и осмотреть порозжих мест, где их устроить на житье дворами, и тем порозжим местам учинить чертеж». Дело в том, что в силу разных обстоятельств — родственных и служебных — донские и орешковские казаки проживали уже в 15 уездах Белгородского разряда. Это, в свою очередь, осложняло быстрый сбор на службу и вообще ослабляло контроль за их явкой в полки — которая порой резко уменьшалась по ходу военных действий. Сохранилась сводная справка на 230 рядовых казаков²⁹ с указанием их мест жительства³⁰ (Табл. 1).

Табл. 1. Расселение кормовых казаков Белгородского разряда

Верст от Белгорода	Город	Сколько казаков
	Белгород	42
120	Курск	9
245	Ливны	47
120	Старый Оскол	17
200	Воронеж	3
20	Карпов	19
280	Елец	8
60	Харьков	25

²⁷ Войска Б.П. Шереметева в Казыкерменском походе 1695 г. / Публ. В.С. Великанова. [Электронный ресурс]: <http://rusmilhist.blogspot.com/2015/06/1695.html>

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 2, 3

²⁹ Что касается начального состава, то атаман Кирила Кузьмин и знаменщик Андрей Кутепов жили в Ливнах, а есаул Еремей Гушин — в Белегороде.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 4—6.

7	Болховой	6
308	Донков	6
420	Тула	21
400	Дедилов	21
30	Хотмыжск	1
500	Михайлов	1
70	Новый Оскол	4
	Всего	230

Таким образом, даже спустя 40 лет после перевода станиц в состав Белгородского разряда часть казаков продолжала проживать в Туле, Дедилове, Михайлове и Донкове, за 400—500 верст от Белгорода.

Поначалу появился проект свести казаков в самом Белгороде: «Для лутчаго охранения украинных городов и промыслу над неприятельскими людьми перевести из городов, где они живут, на вечное житье в Белгород», а там «поселить их на посаде слободою, где пристойно». Для этого уже в декабре 1697 г. последовал указ помимо годового жалования на 7206 г. выдать им по три рубля «на строенье и на селитьбу»³¹.

Почти одновременно, 2 января 1698 г., курским калмыкам выделяются такие же средства для дворового строения в Чугуеве — городе за Белгородской чертой недалеко от Изюма и Харькова. Крепость эта, хоть и была основана черкасами, но после мятежа 1641 г. и бегства их обратно под Полтаву³² получила новый гарнизон уже из русских служилых людей. Этим город и его уезд резко отличались от окрестных острогов и слободок, сплошь заселенных «великороссийских городов черкасами», как называли тогда жителей будущей Слободской Украины. Каким-то образом одновременно с решением по калмыкам меняется и решение по кормовым казакам: в январских документах 1698 г. их также переселяют уже не в Белгород, а в Чугуев.

В силу ряда объективных трудностей — службы в новых дальних походах «на Тавани» (в низовьях Днепра), нехватки денежных средств и подвод, отсутствия местных целовальников для выдачи денег — процесс переселения основной массы служилых людей затянулся на два года. К 1700 г. в Чугуеве уже обосновались все 58 калмыков, в том числе стольник мурза Алексей Васильев сын Кобин. Казаки же разделились

³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 7, 8, 15, 17, 47.

³² *Панков А.И.* Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина: история и культура. Ежегодник 2004. М.: «Наука», 2005. С. 110—117.

на две группы: к маю 1699 г. большая часть переехала, часть осталась в прежних дворах³³ (Табл. 2).

Табл. 2. Численность переселившихся к 1699 г. в Чугуев и оставшихся на прежних местах казаков

Город	Переехало	Осталось
Белгород	1 есаул, 38 рядовых	
Курск	7	
Ливны	1 атаман, 1 знаменщик, 67 рядовых	
Старый Оскол	16	
Воронеж		5
Карпов	22	
Елец		7
Харьков	23	
Болховой	6	
Донков		5
Тула		12
Дедилов	8	10
Хотмыжск		
Михайлов		
Новый Оскол	12	
Всего	202 чел.	39 чел.

Тем не менее основная задача свести воедино казачьи и калмыцкий контингенты Белгородского разрядного полка к 1700 г. была выполнена.

В итоге в Чугуеве около 1700 г. собралось 230 кормовых казаков и 50 калмыков — такова численность и состав первой чугуевской команды конной полковой службы. Казаки ежегодно поступали в распоряжение воеводы Белгородского полка: кн. И.М. Кольцова-Мосальского, а с 1707 г. — кн. Д.М. Голицына. В то же время 58 калмыков мурзы Гаврилы Кобины, которые в «Военно-походном журнале» Б.П. Шереметева именуются то чугуевскими, то по-прежнему курскими, уже в 1701 г. присоединились к Главной армии во Пскове вместе с отборными черкасами всех пяти слободских полков и состояли при ней до 1705 г.³⁴ и позже.

³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 227—240.

³⁴ Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Бориса Петровича

В 1707 г. кн. Голицын взял кормовых казаков с собой в Киев, но характерно, что когда стало известно об убийстве казаками К. Булавина на Дону майора кн. Ю.В. Долгорукова, войска Белгородского разряда выдвинулись из Киева именно в Чугуев. Только из Чугуева кн. Голицын предписывал им выдвигаться против мятежников, «куда им приход чаять»³⁵.

В 1708 г. все силы Киевской, Азовской и даже Казанской губерний были брошены на подавление булавинского мятежа. В то же время генерал-над-кавалерией А.Д. Меншиков принял решение сформировать на базе чугуевских кормовых казаков новый драгунский полк для местной службы. Для этого из Могилева в Изюм был направлен майор Василий Степанович Батурин. По словам последнего, он поступал в команду бригадира слободских черкасских полков Ф.В. Шидловского «для приему и обучения нового полку, который велено из слободских черкасских городов из казацких русских людей и их детей набрать драгунский полк, майором же»³⁶. Однако вскоре майор присоединился к полкам кн. В.В. Долгорукова для борьбы с булавинцами, отказавшись от своего задания. Известно, что инициатива о переводе в драгуны не встретила понимания у чугуевских ратных людей, о чем в апреле 1710 г. Шидловский обмолвился в письме графу Ф.М. Апраксину — губернатору Воронежской губернии и своему начальнику: «Велел я чугуевским казакам, и калмыком, и полку своего кумпанейцам на Черту выступать, а чугуевских казаков, которых было велено написать в драгуны, триста человек, обладежив я их милостью вашею, что в драгуны их писать не будут, для скорости выслал их обще с калмыками всех четыреста человек в степь»³⁷.

После измены гетмана И. Мазепы и марша шведской армии в Малороссию война вплотную приблизилась к городам Белгородской и Изюмской черты. К ноябрю 1708 г. чугуевские казаки и калмыки поступили в распоряжение доверенного офицера Петра I — царского адъютанта А.И. Ушакова, который возглавил разведывательный отряд для действий на вражеских коммуникациях между Ромнами и Конотопом. 30 ноября Ушаков доносил царю, что кормовых «чугуевских казаков отпу-

Шереметева // Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т. I. СПб., 1871. Стб. 61, 65, 72, 76, 82, 83, 100, 105, 110.

³⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. СПб., 1912. С. 454.

³⁶ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Т. I. М., 2019. С. 119.

³⁷ Материалы для очерка служебной деятельности Шидловских в Слободской Украине 1696—1727 гг., собранные и изданные С.И. Шидловским. СПб., 1896. С. 23.

стиль до Вашего величества», а при себе оставил 1200 донских казаков; в другом документе упоминается «мурза чугуевский», с которым были посланы пленные шведы³⁸. Таким образом, мы видим, что в новых условиях название отряда постепенно меняется. Если в документах Разрядного приказа он еще в 1710 г. сохранял устоявшееся наименование «донских, яицких, орешковских казаков и новокрещенов»³⁹, то в переписке офицеров Главной армии они — чугуевские казаки и калмыки. И их не просто так называли по городу проживания — необходимо было четко отличать чугуевцев от донских казаков, которые довольно массово присутствовали в составе армии. Одновременно происходит переподчинение чугуевской команды: с упразднением Разрядного приказа она поступает в ведение властей Азовской или Воронежской губерний, в частности, генерал-майора над слободскими полками Шидловского. При этом ни порядок службы — вдоль границы в мирное время или в составе Главной армии в военное, ни вид и размер кормового жалования не меняются.

Таким образом, данный обзор истории кормовой казачьей команды, поселенной в 1698—1700 гг. в Чугуеве, позволяет сделать несколько важных заключений.

Во-первых, история чугуевских казаков, а затем улан и драгун Российской императорской армии начинается в 1632—1634 гг. и никак не связана со временем основания города Чугуева или происхождением местных городских служилых людей. Это были донские, яицкие, даже терские казаки — ветераны Смоленской войны 1632—1634 гг., дополненные казаками — ветеранами Русско-шведской войны 1656—1658 гг. в 1658 г. и новокрещеными калмыками в 1678 г. На «убылые» места в станицах верстались либо родственники этих ветеранов⁴⁰, либо другие служилые люди за особые заслуги — как стрелец Иван Мошкин, захвативший турецкую галеру в 1641 г. и вернувшийся домой из Италии⁴¹.

Во-вторых, служба кормовых казаков была схожа со службой дворянской конницы — это дальние рейды в степь, сторожевое походное охранение, «отъезжие караулы и сторожи» вокруг армейского стана. Иными словами — «дальняя полковая конная служба». Кормовые казаки подчинялись не городovým воеводам, а первому воеводе Большого, затем Белгородского полка, и только в 1708 г. перешли в ведение губернских властей.

³⁸ Труды Императорского Русского военно-исторического общества. Т. 3. СПб., 1909. С. 24, 38, 39.

³⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. № 71. Л. 765—772.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 30—43, 56—71, 102—118.

⁴¹ Служба донских и яицких казаков XVII—XVIII века: Материалы по истории и генеалогии казачества / Авт.-сост. В.А. Гусев. Вып. XIII. Волгоград, 2020. С. 3, 4.

В-третьих, в 1698—1700 гг. переселение казаков в Чугуев преследовало цель повысить боеспособность отряда и разместить его при стратегически выгодном пункте. По сути дела, давно существующее подразделение снова сменило дислокацию — но не было сформировано заново, как полагали авторы «Хроник» императорской армии. Служилое население самого Чугуева при этом действительно было переведено «на положение хлебопашцев» вместе с остальными ратными людьми Белгородского разряда и в состав чугуевской команды не попало.

В-четвертых, старое название донских, яицких, орешковских казаков и новокрещенов заменяется на «чугуевских казаков» постепенно, в течение 1708—1710 гг. При этом условия их конной службы — за денежное и хлебное жалование, а не наделы земли — не претерпевают никаких изменений, так что речь идет действительно о переименовании команды, но не о ее реформировании.

Таким образом, в лице чугуевских казаков мы имеем уникальное казачье формирование постоянной службы, которое сохраняло высокий уровень боеспособности в течение XVII столетия и перенесло свои боевые навыки в XVIII столетие. По сути, мы имеем право говорить о старейшем казачьем полку российской армии.

Состояние источников позволяет, в случае продолжения исследования, подробнее раскрыть такие аспекты чугуевской истории, как особенности комплектования воинской части — что имеет большое значение и для казачьей генеалогии; подробности обеспечения казаков продовольствием, лошадьми, оружием и боеприпасами; боевой путь подразделения, которое в прямом смысле слова ежегодно несло ратную службу на самых ответственных направлениях южного рубежа. Также источники позволяют сделать некие заключения относительно тактики казаков — насколько она соответствует нашим представлениям о казачьем воинском деле того времени или же больше сродни «боям» ратных людей других категорий российского войска.

Список литературы

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 3. 1613—1645. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. 516 с.
2. Андреев И.Л. Движение балашовцев // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 116—128.
3. Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658—1659 гг.). М.: «Русские витязи», 2015. 399 с.

4. *Бабулин И.Б.* Война за возвращение Украины. 1668—1669. М.: «Цейхгауз», 2021. 256 с.
5. *Великанов В.С., Нечитайлов М.В.* «Азиатский дракон перед Чигирином...» Чигиринская кампания. 1677. М.: «Русские витязи», 2019. 252 с.
6. *Веселовский С.Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661—1663. М.: Имп. общ-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. 59 с.
7. *Висковатов А.В.* Хроника российской императорской армии, составленная по высочайшему повелению. Ч. V. [5-й и 6-й пехотные и 1-2-й резервные кавалерийские корпуса]. СПб.: Воен. тип., 1852. 531 с.
8. Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева // Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т. I. СПб.: Воен.-учен. ком. Глав. штаба, 1871. Стб. 59—196.
9. *Долгоруков С.Н.* Хроника российской императорской армии / Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной Военной коллегии членом и ордена Святой Анны первой степени кавалером князем Долгоруким. Б. и., 1799. [288] с.
10. *Евдокимов Р.Н.* Яицкие казаки в период утверждения власти Михаила Романова (1613—1634 гг.) // Российская история. 2022. № 3. С. 16—30.
11. История Чугуевского полка / Авт.-сост. А. Левченко, А. Парамонов. Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2008. 287 с.
12. *Карпов А.Б.* Уральцы: Исторический очерк. Т. 1. Уральск: Войск. тип., 1911. 904 с.
13. Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1855. 9 с., 1398 стб.
14. *Курбатов О.А.* Казаки служилые и вольные: казачьи подразделения в войнах 1650-х — 1660-х гг. М.: «Снежный Ком», 2025. 296 с.
15. *Куц О.Ю.* Московско-донские отношения 1631—1632 гг. и приказное ведомство боярина С.В. Головина и дьяка М. Данилова // Грани русского Средневековья. Сб. статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.: Древлехранилище, 2016. С. 252—259.
16. *Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники. М.: «Снежный Ком», 2023. 758 с.
17. Материалы для очерка служебной деятельности Шидловских в Слободской Украине 1696—1727 гг., собранные и изданные С.И. Шидловским. СПб.: Тип. кн. В.П. Мещерского, 1896. 281 с.

18. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов / Сост. К.В. Татарников. Т. I. М., 2019. 1292 с.
19. Папков А.И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина: история и культура. Ежегодник 2004. М.: «Наука», 2005. С. 93—120.
20. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 6. (Июль — декабрь 1707). СПб.: Гос. тип., 1912. 744 с.
21. Служба донских и яицких казаков XVII—XVIII века: материалы по истории и генеалогии казачества. Вып. XIII / Авт.-сост. В.А. Гусев. Волгоград: «Панорама», 2020. 400 с.
22. Смета военных сил великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII — пер. пол. XVIII веков. М.: Институт истории АН СССР, 1989. С. 3—34.
23. Статистическое описание и история Чугуевского уланского полка. Рукопись. [1835?]. [Электронный ресурс]: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004230970/?ysclid=mjjewo355p194082670 (дата обращения: 23.12.2025).
24. *Сташевский Е.Д.* Смоленская война 1632—1634 гг.: организация и состояние московской армии. Киев: Тип. Н.Т. Корчак-Новицкого, 1919. 328 с.
25. Труды Императорского Русского военно-исторического общества. Т. 3. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 — июль 1709 г.). СПб.: Тип. Гр. Скачкова, 1909. 339 с.

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Information about the author

Kurbatov Oleg Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM.

Статья поступила в редакцию 18.12.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принята к публикации 25.12.2025.